ПРОЕКТ ПОД НАЗВАНИЕМ “ЖИЗНЬ”

интервью известного предпринимателя, председателя правления группы компаний «ORIAT» Шухрата Юлдашева

Бизнесмен должен уметь рисковать. Риск – благое дело. Конечно, для этого нужна настойчивость, решительность. Без нее человек так и будет сидеть в плену своих сомнений. Не зря же говорят: “Долго колебаться – страху набраться”. Разумеется, за риском должен стоять здравый смысл, здравое действие. Несколько лет назад, когда я ехал по трассе за границей, увидел интересную конструкцию. Тут же заехал в первую автозаправочную станцию, зашел в магазин, купил рулетку и обратно. Подошел и снял основные размеры с конструкции и сфотографировал. Когда у тебя есть какой-то шанс, надо быстро

принимать решение и немедленно действовать. Прошло полгода. Я задумал построить ту же конструкцию здесь, в Узбекистане. Нужен был проект. Тогда я вышел на тех зарубежных производителей, а они назвали заоблачные цены. Торговался, но они ни в какую. Тогда я сказал, что в общем-то и не нуждаюсь в их услугах. Вдобавок предъявил свои чертежи. Они опешили. “Значит, это были вы, кто отснял нашу конструкцию пол года назад?”. Представляете, информация все-таки дошла до них тогда... Да, это был риск, но я добился того, чего хотел. Ведь мог тихо проезжать увидев ту констукцию, а потом долго жалеть, что не сделал этого. Пришлось бы потратить время и деньги за проект. Хочу сказать, успех не всегда зависит от тонкостей ваших стратегических планов, а также от быстрых реакций на неожиданные возможности.

Дисциплина важнее мотивации. Покойный мой отец во всем любил порядок. Он и меня так воспитал. Они с мамой учились в одном институте, в одной группе. В детстве, когда он доставал меня своей излишней строгостью, я упрекал маму: «Почему ты выбрала именно его? Такой придирчивый, такой категоричный…». Она говорила: «Именно этим твой папа и покорил меня. Если все засовывали платок в карман помятым, то он свой аккуратно складывал. Всегда ходил опрятный, никогда не носил не глаженую одежду. А это говорило о многом. Меня

очаровывали его порядочность, благородность». Потом-то я понял, что всё это и определило его место в обществе. Безукоризненную репутацию отца я почувствовал на себе, когда чуть подрос. Люди, узнавая, что я сын Юсуфа Курбановича, тут же меняли тон разговора. Когда мне говорили: «Э, Юсуф акани угилларимисиз!» – у меня будто росли крылья, я выпрямлялся. Тогда и понял, что авторитет отца – это что-то очень важное для детей.

Когда отец сватался к маме, они оба учились на третьем курсе Ташкентского педагогического института им. Низами. Тогда бабушка, оказывается, решительно заявила сватам: «Будьте добры, сначала положите на стол два диплома, а потом просите руки моей дочери». Надо же! Бабушка твёрдо стояла на своём: пусть молодые сначала закончат учебу, овладеют профессией и только после этого женятся. Это я рассказываю вам историю шестидесятилетней давности, понимаете? Беспокоятся, чтобы молодые учебу не забросили, а не говорят, а, пусть, самое главное – быстрее замуж выдадим, и нам так спокойнее. А теперь что? Родители, да и сами молодые спешат сыграть свадьбу – как будто женитьба придаст им какой-то статус. Если ты сам не зарабатываешь, если у тебя нет возможности прокормить семью, то зачем жениться? Должны ли твои родители кормить и тебя, и невесту в придачу?

Когда мы были молодыми, готовы были горы свернуть. Собирали хлопок, ездили на овощи, ходили на стройку метрополитена, хватало времени и на КВН. Создавали ансамбли, ставили концерты. В те времена не было такого изобилия как сейчас, в дефиците росли. Вы не поверите: чтобы найти музыкальные инструменты и аппаратуру я обивал пороги министра торговли и министра культуры. Дошел до Госплана! А кем я тогда был? Обычным студентом ташкентского института текстильной и легкой промышленности. Даже был на приёме у Председателя Совета министров Республики Нормухаммада Джураевича! Да-а! Шел 1975 год, я на первом курсе. Смотрю, экономический факультет, в котором я учусь, всегда на последнем месте в КВН. Ах та-а-ак, сказал я, ну… погодите! И всё взял в свои руки. Собрал творческую группу, достал инструменты, а с аппаратурой проблема. В СССР тогда еще такая техника не производилась, привозили из Болгарии, Чехословакии, Югославии, ГДР. А мечтой всех музыкантов был венгерский «BEAG». Стоил он немало денег. Такая аппаратура в Узбекистане была только у «Яллы». И что вы думаете? Решил вопрос – причем на Правительственном уровне! Это дал большой импульс всем нам и факультет таким образом стал передовиком во всём! Я не хочу сказать, что среди сегодняшней молодежи нет целеустремленных и настойчивых. Они большие молодцы. Благодаря новым технологиям, они за 1–2 года могут добиться

того, чего мы добивались за 7–10 лет. В этом плане у них больше преимуществ.

Когда я начинал свою предпринимательскую деятельность, в Узбекистане только-только зарождался новый класс собственников. Не было тех условий и возможностей, которые есть сейчас. Сегодня малый бизнес и предпринимательство признается как основа реального сектора экономики, социально-политической стабильности. Сколько делается для улучшения бизнес-среды, защиты и поддержке частных предпринимателей, устраняются всякие препятствия на их пути. Какие льготы, преференции... То один Указ, то другое Постановление, которое воодушевляет, добавляет сил. Не прошло и года, как я спорил с очень солидным человеком о том, что невозможно за такой короткий срок решить вопрос дефицита наличных денег, что для этого нужны экономические реформы, конвертация и т.п. Я утверждал, что на это уйдет как минимум два-три года. Но, как видите, изменения уже наяву. Это не только радует, но и заставляет нас самих тоже меняться.

Кто-то плавает по течению, кто-то – против, а у вас своё течение, говорили мне. Шел 1996 год. В Узбекистане еще мало кто знал о внешней рекламе, билбордах и т.п. Это дело мы начали одним из первых

в стране. Ни клиентов, ни заказов, ничего нет, на свой риск и страх привезли из-за границы двадцать пять металлических конструкций. Это были рекламные щиты евростандарта, которых мы установили на улицах столицы. Установить-то установили, но щиты пустовали – рекламодателей нет. Наступил ноябрь. Тогда придумали поздравить народ с Новым годом. Прямо сверху на металле нарисовали «Янги йилингиз билан!» на узбекском, русском «Благополучия в Новом Году!» и английском язаках – “Happy New Year!”. Так и висело до самого Навруза! Текст рисовался прямо на самих щитах - винил надо было заказывать в Прибалтике, а станок стоил порядка 250 тысяч долларов. Никто тогда не задумывался укрыть их тканью. Короче говоря, ожидали, что после новогоднего поздравления от рекламодателей отбоя не будет. Но, увы, тишина...

Раз нет коммерческой рекламы, то давай некоммерческую. Мы серьезно взялись за социальную рекламу. Это тоже была новинкой для Узбекистана. Кстати, я признателен моему другу – дизайнеру и потомственному фотографу Максиму Пенсону, так как он являлся генератором этой идеи. Надо отметить, что благодаря ему реклама в Узбекистане получила новый толчок в своем развитии. Находя яркие образы из Ташкента и долины, мы подготовили плакаты «Бизни кутар нурли манзиллар», «Узбегим ширмойи нонлари», «Олтин улка неъматлари». Изготовили в Вильнюсе, привезли, установили. Сами смотрим, не наглядимся, аж мурашки по телу… Думали, утром весь Ташкент закричит: «Э койил, э баракалла!». Такая ведь национальная, такая колоритная картина! Но реакции – ноль. Представьте наше состояние. Сколько усилий, сколько расходов, но никто даже спасибо не сказал. Ведь для нас это было настоящим событием – первая внешняя социальная реклама! Видимо, в ту пору людям было не до социальной рекламы…

И наконец, первый рекламодатель! Ян Интернэшнл! А за ним Daewoo Electronics, UzBat, Siemens, Nestlé... Наконец-то стали пожинать урожай. Установленная в 1998 году в Ташкенте мега-конструкция габаритом 5 х 14 м была первым в своем роде проектом в Центральной Азии. На международном фестивале рекламы в Москве видеоролик «Шлагбаум», которого наше рекламное агентство «ORIAT» подготовило для страхового агентства «Узбекинвест», получил призовое место среди представленных 240 работ . Автором идеи был я сам, а режиссером и оператором ролика стал Улугбек Хамраев. За московским достижением для нас открылись двери в Каннский фестиваль. Поехали… Президент фестиваля лично встретился и беседовал с нами. «Мы не знали Узбекистан, вы первые участники из этой страны, достойно презентовали свою родину,

молодцы!» – сказал он. Также опубликовал статью с нашими фотографиями в бюллетене фестиваля. Мы были безгранично рады. На крыльях вылетели из Канн в Париж. В ожидании, что кто-то из нашего посольства выйдет на встречу, пожмет нам руки, поздравит... Ладно, Париж, даже в Ташкенте никто глазом не моргнул. Ведь флаг Узбекистана реял в Каннах. Знаете, почему-то все лишь видят успехи артиста или спортсмена, а других не замечают. Улугбеку Хамраеву, например, как талантливому кинооператору, очень нужен был стимул – здесь, в своей стране. Но недооцененный, он вынужден был уехать . Сейчас вместе с Тимуром Бекмамбетовым работает в Москве… Ведь эти успешные проекты могли бы реализоваться у нас, в Узбекистане. Мне очень жаль, что своим невниманием мы потеряли немало талантов.

Я никогда никому не завидовал, за двумя исключениями: свободно владеющему английским языком, для кого этот язык не является родным и виртуозно владеющему игрой на фортепиано. Мне нет дела до людей, у которых машина вот такая-то, хоромы такие-то или зарабатывают столько-то. Я всегда добивался того, чего хотел сам. Характер такой. Будучи студентом, после учебы тайком от родителей на своем «Жигули» занимался частным извозом, зарабатывал 20, 30, 50 руб. Когда в машину садились пожилые люди, подвозил бесплатно. Оплатой была

их беседа. Я много чему научился беседуя с людьми: и со старшими, и с младшими… И вообще, мне повезло с учителями. Сначала отец Юлдашев Юсуф Курбанович, потом первая учительница Ледуховская Татьяна Алексеевна, потом Майзлер Михаил Самойлович на швейной фабрике, затем Акбаров Рустам Рахбарович – знаменитый председатель колхоза им. Карла Маркса… В настоящее время – Лян Валерий Алексеевич, он кореец по паспорту , но наш «гирт узбек». Каждый из них сыграл важную роль в моей жизни, у каждого своё влияние в моей судьбе. Благодаря им я стал таким, какой я есть.

Воспитание – дело тонкое. Из личного опыта говорю: родился младший ребенок – долгожданная девочка. И началось! Мама, бабушка, дедушка, тетушка... Все вокруг нее суетятся. Чуть заплачет, сразу прибегают. Малышка лежа на колыбели управляет людьми. Она ведь чутко понимает ситуацию: знает, когда нужно плакать, как настоять на своем… Когда мой старший сын был еще младенцем, я специально установил перед ним камеру. Если ему надоест играть, то он начинает плакать. Раз-два захнычет, оглянется вокруг. Если никого нет, перестанет плакать. Если кто-то появится, начнет рыдать. Короче говоря, ребенок играет с вами. Если примите эту игру – все!

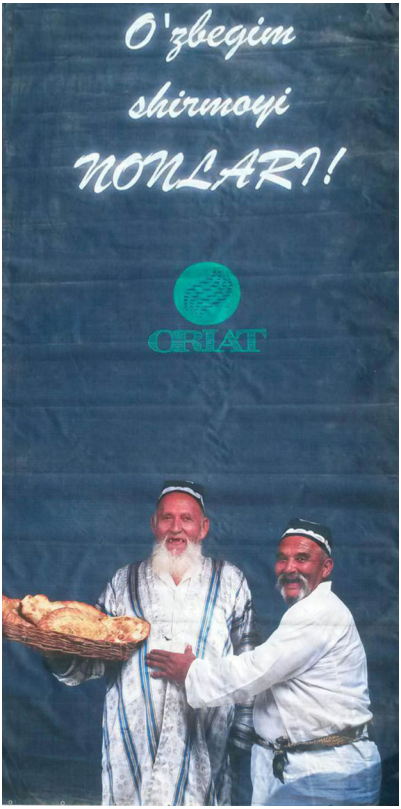
Мой учитель Майзлер был евреем. Обратите внимание, что многие еврейские дети очень пробивные. Почему? Потому что родители в детях воспитывают личность. У них всегда есть на них время. Они восторгаются их самыми малейшими успехами, пусть это будет всего лишь новый слог или неумелая клякса в качестве первого рисунка. Об этом обязательно узнают все друзья и родные. Если же достижения ребенка серьезнее, то без долгих аплодисментов и восхвалений не обойтись. И поэтому дети не знают, что такое лень и праздное болтание по дворам: скрипка, фортепиано, английский, математика — все одновременно. С малолетства дети приучены постоянно быть занятыми. Словом, это целая система воспитания, которую разработали еврейские мудрецы в стремлении воспитать успешных, самостоятельных и твердо стоящих на ногах детей.

Кстати, пару слов о «современном» воспитании. В последнее время стали многое позволять нашим детям. Не могу пройти мимо, когда слышу, что подростки и молодежь налево и направо выражаются нецензурно. Будто в нашем родном языке недостаточно слов, чтобы корректно высказать то или иное мнение. Я считаю таких «красноречивых» ограниченными в своем развитии. И вообще, предлагаю считать тех, кто употребляет нецензурные выражения «УО» – умственно отсталыми. Надеюсь,

меня многие поддержат. Конечно, многое зависит от родителей, которые порой забывают, что дети – это их продолжение. Помните мудрую народную пословицу: «Птенец делает то, что видел в гнезде». Мы должны бороться за культурное воспитание подрастающего поколения.

Начало 2000-х ознаменован «бумом» fm-радиостанций. Это было настоящим явлением как для публики, так и для самой медиасферы. К этому времени у рекламного агентство «ORIAT» уже сформировался круг клиентов и партнеров, нужно было создать новую платформу для размещения рекламы. Таким образом, я взялся за радио. Это был 1998 год, когда не было специалистов, владеющих современными радиовещательными технологиями. Тем более, не хотел срывать яблоки

с чужого сада – решил сам посадить саженцев и вырастить их. Сперва изучил рынок, зарубежный опыт, проконсультировался со специалистами, затем разработал бизнес-план. Открыли радиошколу, привлекли из-за рубежа экспертов, обучили наших ребят. Из первых выпускников отобрали лучших и собрали творческую команду. А радиошкола продолжала работать дальше.



Я хотел «другое» радио. Вот почему не стал искать RJ-я или продюсера с других радиостанций. Сделай я так, то появилось бы еще одно – похожее на существующие тогда каналы. Я хотел создать умное, грамотное, в то же время современное, динамичное радио. Не то, что делает деньги на вульгарности или же наоборот – «совковое». Вот почему я назвал его «Доно». Многие мне говорили, почему «Орият-Доно», почему так, почему эдак… Дорогие вы мои, это же дочернее предприятие той самой «ORIAT», которого было создано в 1992-ом! Между прочим, дочку я тоже назвал в честь этого радио… Сегодня я могу сказать без всякой скромности: это истинно узбекское радио «открыло» в совершенно новом ракурсе золотой голос Узбекистана Афзала Рафикова в «Назм жавохирлари» и «Рамазон фонуси». Это оно дало новое дыхание рахматли Ходжиакбару Нурматову в «Укканга балли!», Якубу Ахмедову в «Донолар суйлайди, «Орият-Доно» ёдга солади», Санджару Сагдуллаеву в «Фонусе»… Именно в эфирах «Орият-Доно» прозвучали яркие и оригинальные проекты («Аржуманд», «Фонус», «Коса тагида нимкоса», «Халфана» и др.), которое были новым словом в радиовещании, которые завлекли за собой миллионы. Это действительно явилось эталоном национального радио fm-формата. После появились и другие частные каналы, но мы были первыми. «Доно» грамотно и пикантно преподнесло национальные ценности, восточный колорит,

ментальные особенности, попав точно в десятку. Тем самым заслужило всеобщую любовь и лояльную аудиторию, которая верна ему все эти 17 лет.

Оглядываясь назад, я вижу, что компания достигла зрелости. «ORIAT» вырос в большую семью из нескольких поколений. Многие наши ласточки-ориатовцы нашли себя во всех сферах узбекской масс-медиа, среди них – владельцы радио, рекламных агентств, продюсерских центров, газет и журналов. У каждого своё любимое занятие, свой бизнес и доход. Они научились заработать, теперь учат тех, кто их моложе. Даже не заметил, как быстро прошло время. Были победы и провалы, приобретения и потери. Но все это было ценнейшим опытом. Личным опытом. Тут еще есть очень важный момент. Когда человек что-то делает, он должен чувствовать доверие людей. Близких людей. Я благодарен судьбе, что в жизненном пути мне повстречались такие люди, которые верили в меня – и в победе, и в поражении. Были ситуации, когда они брали удар на себя – потому что твёрдо знали, что я не подведу. За это я им очень признателен. Особая благодарность моей семье – за теплоту, любовь и заботу.

Узбекистан готовится получить суверенный рейтинг. Это ведь серьезно. Я очень горд, что наша республика признаётся ведущими экспертами мира как локомотив экономического развития региона. Узбекистан, в первую очередь, создает основу для своего процветания, и по сути, всей Центральной Азии. Особенно, в последний год экономические инициативы страны поднялись настолько, что были озвучены даже с трибуны ООН! На протяжение четверти века Узбекистан строил для себя прочный фундамент – и мы со своей командой были в нем маленьким винтиком, который работал внутри огромного механизма. Независимо от того, замечала она нас или нет, но мы росли вместе с ней, нашей страной. За эти 25 лет был построен фундамент нашего общества... Теперь пора развиваться дальше – возводить стены, крыши и всё остальное. Я очень счастлив, что всё это происходит здесь и сейчас. Это именно то, что я представлял себе, создавая «Бизни кутар нурли манзиллар» – мы с достоинством шагаем к нашему будущему.

Подготовила **Латофат Толибжонова**